

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ одиннадцатый.

Выходятъ
по
Воскресеньямъ.

22-го Апрѣля 1873 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.
Отдѣльные NN Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе
годы и за настоящій 1873 г. по 20 коп. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редак-
ціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 12.

При печатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Правительственныя Распоряженія.

— Высочайшія награды. Въ 8-й день сего Апрѣ-
ля Высочайшими рескриптами пожалованы: преосвященнымъ
архіепископамъ Евсевию Могилевскому и Іоанникію
Варшавскому—алмазные кресты для ношенія на клобукъ.

— Высочайшими грамотами сопричислены: преосвящен-
ные: Нектарій, архіепископъ Харьковскій и Ахтыр-
скій— къ ордену *св. благовернаго великаго князя Але-*
ксандра Невскаго; Александръ, епископъ Минскій и
Бобруйскій; Савва, епископъ Полоцкій и Витебскій; Пла-
тонъ, епископъ Томскій и Семипалатинскій; Павелъ, епи-
скопъ Псковскій и Порховскій— къ ордену *св. равноап-*
остольнаго князя Владиміра 2-й степени большаго кре-
ста.

— Возведены въ санъ архіепископа: епископы: Туль-
скій Никандръ и Подольскій Леонтіи.

— Всемилостивѣйше пожалованы знаки ордена святыя
Анны 1-й степени, украшенные императорскою коро-
ной—преосвященному Ваасіану, епископу екатеринбург-
скому, викарію пермской епархіи; сопричислены къ орде-
ну святыя Анны 1-й степени—преосвященные Па-
велъ, епископъ камчатскій, курильскій и благовѣщенскій,
Веніаминъ, епископъ рижскій и митавскій, Θεогностъ,
епископъ астраханскій и енотаевскій, Θεодосій, епископъ
екатеринославскій и таганрогскій, Гавріилъ, епископъ
гурійскій, и Викторинъ, епископъ чебоксарскій, викарій
казанской епархіи; архимандритъ Палладій, начальникъ
духовной миссіи въ Пекинѣ; протоіереи: Поповъ, настоя-
тель посольской церкви въ Лондонѣ, Раевскій, настоя-
тель посольской церкви въ Вѣнѣ и Павловскій, заслу-
женный профессоръ богословія въ новороссійскомъ универ-
ситетѣ.

— Пожалованы митрою: главный священникъ арміи
и флотовъ, протоіерей Покровскій и кафедральный про-
тоіерей Петербургскаго Исаакіевского собора Лебедевъ.

— Награды отъ св. Синода по Литовской епар-
хіи. Указомъ св. Синода отъ 3-го Апрѣля за № 1030,
дано знать, что на основаніи бывшихъ разсужденій о на-
гражденіи представленныхъ преосвященными епархіальными
Архіереями подвѣдомственныхъ лицъ за заслуги по духов-
ному вѣдомству, удостоены по Литовской епархіи: а) *воз-*
веденія въ санъ игумена: іеромонахи Виленскаго св. Ду-
ховскаго монастыря Аркадій и Митрофанъ; б) *въ санъ*
протоіерея—священники: Гудевицкой ц., Волковыскаго уѣз-
да, Викторъ Абрамовичъ, Ивановской ц., Кобринскаго
уѣзда, Георгій Шостаковскій, Ошмянской ц. Даниилъ
Петровскій и Ковенскаго собора Василій Поповъ; и
в) *благословенія св. Синода*—священникъ Самуйловицкой ц.
Волковыскаго уѣзда, Савва Кульчицкій.

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТА.

Преосвященному Александру, епископу Минскому
и Бобруйскому.

Отдавая полную справедливость вашему ревностному слу-
женію церкви, благоразумному управленію паствою и по-
стоянной заботливости объ утвержденіи и охраненіи въ оной
православія, Всемилостивѣйше сопричисляемъ васъ къ Импе-
раторскому ордену Нашему *св. равноапостольнаго князя*
Владиміра 2-й степени большаго креста, знаки коего,
при семъ препровождаемые, повелѣваемъ возложить на себя
и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію благо-
склонны.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою
подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ»

Въ С.-Петербургѣ
8-го Апрѣля 1873 года.

Мѣстные Распоряженія.

— Назначенія. Резолюціею Его Высокопреосвященства
отъ 3 Апрѣля за № 274 вакантное священническое мѣсто
при Житлинской ц. предоставлено священнику Волькообровской
ц. Клименту Тышкевичу.

— Резолюціею Его Высокопреосвященства, отъ 3 Апрѣля за № 275, вакантное священническое мѣсто при Великоберестовицкой ц. предоставлено священнику Скидельской ц. *Антонію Будзилловичу*.

— Резолюціею Его Высокопреосвященства, отъ 11 Апрѣля за № 294, вакантное священническое мѣсто при Зводской ц. предоставлено священнику Веретокской ц. *Іосифу Журковскому*.

— **Увольненіе.** Резолюціею Его Высокопреосвященства, отъ 6 Апрѣля за № 283, священникъ Горецкой ц. Кобринскаго уѣзда, *Іосифъ Михалевичъ*, по преклонности лѣтъ, согласно прошенію, уволенъ въ заштатъ.

(Къ исполненію).

— Въ слѣдствіе неоднократныхъ покражъ, бывшихъ въ 1872 году въ церквахъ Литовской епархіи, и особенно въ виду покражи повторившейся два раза въ одну недѣлю въ церкви Брестской Симеоновской, Гродненской губерніи, съ 7-го на 8-е и съ 10-го на 11-е числа Ноября мѣсяца 1872 года (См. Епарх. Вѣд. № 23, 1872 г.), въ предупрежденіе таковыхъ же случаевъ на будущее время, Литовская Консисторія, между прочимъ, постановила и Его Высокопреосвященство, отъ 29 Марта за № 259, утвердилъ: чрезъ епархіальныя вѣдомости всему духовенству Литовской епархіи напомнить бдительно смотрѣть, чтобы исполнялись аккуратно прихожаими при церквахъ ночные караулы, а гдѣ невозможно требовать этого отъ прихожанъ, тамъ нанять постоянныхъ сторожей на мѣстныя средства.

Мѣстныя Извѣстія.

О выпискѣ книгъ. Заслуженный профессоръ Кіевской духовной академіи, Давидъ Подгурскій, окончивъ переводъ „Правилъ Пастырскаго (Regulae Pastoralis) св. Григорія Великаго-Двоеслова, повременно помѣщавшійся въ „Руководствѣ для сельскихъ пастырей“, въ продолженіи послѣднихъ двухъ лѣтъ 1871 и 1872 годовъ, и издавъ отдѣльною книжкою, проситъ Его Высокопреосвященство содѣйствовать своимъ распоряженіемъ къ распространенію этой книжки между пастырями вѣрнной паствы и къ выпискѣ въ церковно-приходскія бібліотеки. При семъ присовокупляетъ, что объявленіе о мѣстѣ и условіяхъ выписки можно видѣть въ *Воскресномъ чтеніи* и *Руководствѣ для сельскихъ пастырей*, съ уменьшеніемъ цѣны при значительной выпискѣ до рубля, т. е. 20 %. На семъ отзывѣ его резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 3-го апрѣля за № 273-мъ, послѣдовала таковая: «Рекомендовать эту книгу духовенству епархіи чрезъ Епархіальныя Вѣдомости».

— Редакторъ Нижегородскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, протоіерей Виноградовъ, издавъ отдѣльною брошюрою «Описаніе кончины и погребальной церемоніи въ Возѣ почившаго Преосвященнѣйшаго Филарета, епископа Нижегородскаго, съ его біографіею и портретомъ», въ которой помѣщены одно надгробное слово и пять надгробныхъ рѣчей, обратился къ Его Высокопреосвященству съ просьбою, не признается-ли возможнымъ, ради памяти въ Возѣ почившаго Преосвященнаго Филарета, учинить начальственное

распоряженіе о предложеніи духовенству Литовскаго края выписать означенную брошюру для церковныхъ бібліотекъ, а объявленіе о продажѣ оной напечатать въ Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.— На семъ отзывѣ резолюція Его Высокопреосвященства стъ 11-го апрѣля за № 290-мъ послѣдовала таковая: «Объявленіе объ этой брошюрѣ напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ и предложить духовенству, не пожелаетъ-ли кто выписать ее».

— **Вакансіи—Священниковъ:** въ с. *Носилово*—Вилейскаго уѣзда; въ с. *Одрижинъ* и *Горкахъ*—Кобринскаго уѣзда; въ с. *Верстокъ*—Брестскаго уѣзда и въ с. *Волкообровскъ*—Слонимскаго уѣзда.—**Псаломщиковъ:** въ с. *Сычахъ*—Брестскаго уѣзда; въ с. *Черевачицахъ*—Кобринскаго уѣзда; въ г. *Шадовъ*—Ковен. губ.; въ с. *Заборь*—Дисненскаго уѣзда и въ с. *Козачизнъ*—Новоалександровскаго уѣзда.

Неофициальный Отдѣлъ.

Бесѣда 29-я.

О проскомидіи (окончаніе).

Приготовивъ, указаннымъ въ предыдущей бесѣдѣ порядкомъ, хлѣбъ для совершенія Литургіи, священникъ ставитъ надъ нимъ звѣздицу, произнося евангельскія слова: „и пришедши звѣзда, ста сверху, идѣже бѣ отроца.“ (Матѣ 2—9). Этимъ дѣйствіемъ, очевидно, воспоминается то событіе, когда нѣкая необычайная звѣзда, явившись на востокѣ, привела оттуда трехъ волхвовъ или мудрецовъ въ Вилеємъ на поклоненіе родившемуся тамъ Христу Спасителю. Поставивъ на дискосѣ звѣздицу, священникъ покрываетъ какъ дискосъ, такъ и чашу, покровцами и поверхъ ихъ—воздухомъ. Воздухъ вмѣстѣ съ покровцами означаютъ здѣсь тѣ пелены, которыми повить былъ Младенецъ Іисусъ своею Пречистою Матерію въ Вилеємѣ въ ясляхъ. За тѣмъ священникъ троекратно кадитъ покрытые сосуды. Кажденіе это напоминаетъ принесенные волхвами дары родившемуся въ міръ Спасителю, поклонившись которому они поднесли золото, ладанъ и смирну: первое,—какъ царю, второе,—какъ Богу, а третье,— какъ человѣку; который родился на то, чтобы умереть. Ибо, по древнему обычаю той страны, гдѣ благоволилъ родиться І. Христосъ, умершіе погребались не иначе, какъ послѣ помазанія ихъ благовонными мастями, къ которымъ принадлежитъ и смирна. Такимъ-то образомъ волхвы, пришедшіе на поклоненіе Младенцу Іисусу, хотя нашли Его въ крайнемъ униженіи, въ вертепѣ, лежащаго въ ясляхъ, тѣмъ не менѣе, по внушенію Божію, исповѣдали, что онъ есть Царь—Владыка всей вселенной и Богъ, но что Онъ благоволилъ воплотиться и содѣлаться человѣкомъ именно для того, чтобы своею смертію искупить насъ отъ вѣчной смерти. Обладивъ приготововленные дары, священникъ произноситъ краткую молитву, въ которой проситъ, чтобы Богъ, ниспославшій небесный хлѣбъ для всего міра—Господа и Спасителя нашего І. Христа, Самъ благословилъ и принялъ въ Свой небесный жертвенникъ эти дары и помянулъ-бы, по своему

милосердію какъ принесшихъ, такъ и тѣхъ, за кого они принесены.

Послѣ молитвы проскомидіи окончивается обычнымъ отпустомъ.

Очевидно, что эта часть Литургіи напоминаетъ Рождество Христа Спасителя, потому она и совершается тайно въ алтарь. Рождество Христово послѣдовало ночью и сдѣлалось извѣстно весьма не многимъ. Ангелы возвѣстили о немъ Вилеємскимъ пастырямъ, которые въ ту ночь стерегли стада свои на полѣ, а звѣзда—волхвамъ. Только пастыри и волхвы, по изволенію Божию, могли поклониться Родившемуся Христу Спасителю. Подобно сему и въ алтарь, при совершеніи проскомидіи, могутъ находиться только священно и церковно-служители. А для молитвеннаго занятія въ то время прочихъ христіанъ, предстоящихъ въ церкви, читаются часы—третій и шестый.

Часы эти, какъ вамъ извѣстно бр., напоминаютъ намъ своимъ содержаніемъ осужденіе І. Христа на смерть и крестныя Его страданія, а совершающаяся, во время чтенія ихъ проскомидія напоминаетъ Рождество Христово. Такимъ образомъ, когда совершается проскомидія, благочестивому размышленію вашему, бр., представляются съ одной стороны событія, сопровождавшія рожденіе, а съ другой—крестную смерть Спасителя. То и другое необходимо соединяется въ нашемъ воспоминаніи, потому что Сынъ Божій не могъ бы пострадать и умереть за насъ, еслибъ не принялъ на себя смертнаго человѣческаго естества.

Какой за тѣмъ представляется здѣсь обширный и высокій предметъ для размышленія! сколько въ немъ заключается и назиданія для насъ и утѣшенія! Вотъ чѣмъ, слѣдовательно, должна быть занята мысль наша въ то время, какъ въ алтарь совершается проскомидія, а на клиросѣ читаются часы.

По окончаніи проскомидіи діаконъ, а если его нѣтъ, самъ священникъ кадитъ алтарь и всю церковь. Благовонный кадильный дымъ, наполняющій храмъ, знаменуетъ то, что хотя Спаситель родился въ убожествѣ, въ уничиженіи, хотя наконецъ пострадалъ и умеръ самую позорною смертію, но Божественная слава Его наполнила весь міръ. Послѣ каженія священникъ становится предъ св. престоломъ и, воздвѣвъ руки къверху, читаетъ молитву! „Царю небесный,“ въ которой проситъ, чтобъ Утѣшитель, Духъ Святыи, низшелъ въ его душу, очистилъ его отъ всякой грѣховной скверны и такимъ образомъ содѣлалъ его достойнымъ совершителемъ предстоящаго великаго таинства. Поднятіе рукъ при этомъ служитъ выраженіемъ внутренней готовности къ принятію благодати св. Духа.

Послѣ молитвы произносится священникомъ славословіе, воспѣтое ангелами во время рожденія Христа Спасителя: *Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ въ человѣчѣхъ благоволеніе*, чѣмъ опять указывается на то, что вся эта часть Литургіи служитъ воспоминаніемъ Его дивнаго Рождества! Къ славословію присоединяется еще стихъ изъ 50 псалма. „*Господи устны мои отверзши и уста моя возвестятъ хвалу твою.*“ Этими словами священникъ молитъ Господа Бога, чтобы Господь отверзъ уста его къ прославленію пришедшаго въ міръ Спасителя, при священнодѣйствіи Литургіи, подобно тому, какъ при рожденіи ангелы воспѣвали Его славу въ отверстыхъ небесахъ.

Видя такимъ образомъ молящагося священника вознесите и вы, бр., умъ и сердце къ Богу и молитесь Его, чтобы

Онъ еподобилъ васъ всѣхъ достойно присутствовать при совершеніи Литургіи и участвовать въ ней посредствомъ живой вѣры и воспоминанія Господа Спасителя нашего ко славѣ Его и спасенію душъ вашихъ.

Празднованіе вербнаго воскресенія

за 200 лѣтъ до настоящаго времени ¹⁾.

Въ Лазареву субботу окрестные поселяне привезли въ сани растеніе, похожее на пальмовое дерево, съ почками, но безъ листьевъ, и продавали оное на рынкахъ. Священники покупали его для церквей, чтобы потомъ раздать народу. Ночью заблаговѣстили къ утрени, и мы встали и пошли въ соборъ. По прочтеніи Евангелія, принесли огромныя связи вышеупомянутаго растенія, называемаго у нихъ, какъ у грековъ *βαιον* — ваи, и прилѣпили къ нимъ восковые свѣчи. Пришелъ нашъ владыка, патріархъ, и покадилъ ихъ; потомъ, прочтя обыкновенную молитву, и принимая подаваемыя ему священниками и кандилоджигателями вѣтви, къ каждой изъ нихъ прикрѣплялъ свѣчу и потомъ раздавалъ народу, который и держалъ ихъ, съ горящими на нихъ свѣчами, до третьей пѣсни. Когда же началось чтеніе, всѣ сѣли и погасили свѣчи; когда чтеніе окончилось, всѣ опять встали и снова зажгли свѣчи до седьмой пѣсни; подобнымъ образомъ зажигали ихъ до девятой; тогда уже совершенно погасили свѣчи, вышли изъ церкви, и каждый отнесъ свою вѣтвь къ себѣ въ домъ; ибо, они вѣрятъ, что эти вѣтви доставляютъ имъ всякаго рода благословеніе и потому хранятъ ихъ у себя во весь годъ.

Вскорѣ опять зазвонили во всѣ колокола, одинъ за другимъ, для того, чтобъ собрать всѣхъ приходскихъ священниковъ и народъ; ибо празднество этого дня считается у нихъ столь же великимъ, какъ и праздникъ Крещенія. Патріархъ Московскій пригласилъ къ служенію нашего владыку. Въ теченіе предшествовавшей недѣли *янычары* (т. е. стрѣльцы) исправляли дорогу отъ собора до Спасскихъ воротъ, устилая ее досками и усыпая пескомъ ²⁾, ибо на этой недѣлѣ снѣгъ началъ таять, и сталъ нерепадать дождь. Когда отблаговѣстили третій часъ, патріархъ вышелъ изъ своихъ палатъ въ мантии и митрѣ; ему предшествовали діаконы, вподіаконы и чтецы, въ облаченіяхъ, со свѣчами въ рукахъ, и пѣли тропарь св. Лазаря ³⁾. Когда пришли въ соборъ, патріарху подали нѣсколько вербъ;

¹⁾ Предлагаемая статья заимствована изъ Бельфурова англійскаго перевода арабской рукописи, извѣстной подъ заглавіемъ: *Путешествіе* (по Россіи), *Макарія Патріарха Антиохійскаго* (при царѣ Алексѣ Михайловичѣ и Патріархѣ Никонѣ), описанное спутникомъ его, архидіакономъ Павломъ уроженцомъ города Алеппо. Часть 5, стр. 88 и слѣд.

²⁾ Этотъ путь назывался *Спасскимъ мостомъ*. См. Расх. по Патр. Казен. Приказу, подъ 7182 (1674) годомъ.

³⁾ *Общее воскресеніе прежде Твоея смерти утѣряя, изъ мертвыхъ воздвигъ еси Лазаря, Христе Божже, и проч.*

такъ сдѣлалъ и нашъ владыка; потомъ роздалъ по вербѣ сослужащимъ и всѣмъ царскимъ боярамъ. Послѣ сего, мы всѣ вышли изъ собора западными дверями; впереди шли діаконы со свѣчами, за ними священники, а потомъ игумены и архимандриты въ безчисленномъ множествѣ. Впереди же всего было огромное дерево, составленное изъ вербныхъ вѣтвей, и убранный, въ большомъ количествѣ, изюмомъ, сахаромъ и яблоками⁴⁾. Дерево это помѣщалось на двухъ скрѣпленныхъ между собою саняхъ; вокругъ него, по краямъ саней, были устроены лавки; на нихъ сидѣли мальчики — пѣвчіе, числомъ шестеро, и громко пѣли тропарь св. Лазаря; все же это, т. е. и дерево, и мальчиковъ, везли двѣ лошади. Съ утра также выбрали сотню мальчиковъ изъ стрѣльцкихъ дѣтей и раздали имъ изъ царскихъ кладовыхъ сотню одеждъ разныхъ цвѣтовъ: зеленого, красного, голубого, желтого и другихъ. Такъ одѣтые мальчики находились подъ управленіемъ юзъ-баши (т. е. сотника). Потомъ подвели патриарху лошадь, совершенно закрытую бѣлымъ, какъ снѣгъ, полотномъ, такъ-что только глаза ея были видны. Лошадь была смиренная и хорошо обученная, и никто не ѣздилъ на ней до сего дня. На ней было сѣдло на подобіе кресла, покрытое бархатомъ и обращенное на одну сторону. Московскій патриархъ предлагалъ нашему владыкѣ ѣхать вмѣсто него; но нашъ владыка отказался, желая остаться простымъ зрителемъ этой необыкновенной церемоніи, удивившей насъ до крайней степени. Тогда принесли кресло и, посадивъ на него патриарха, подыали и поставили оное на вышеупомянутое сѣдло такъ, что ноги патриарха опускались по одну сторону, а по другую была спинка кресель, на которую онъ упирался спиною. Въ правой рукѣ у него былъ крестъ, а въ другой Евангеліе. Бояре и прочіе сановники, всѣ въ парчѣ, бархатѣ и золотѣ, жемчугѣ и драгоценныхъ камняхъ, помѣстились по обѣ стороны патриарха. Выступилъ царскій намѣстникъ, и, взявъ поводъ лошади, повелъ ее тихимъ шагомъ впередъ. Если-бы самъ царь былъ при этомъ⁵⁾, то, по обычаю, онъ собственноручно велъ-бы лошадь патриарха. Шестьсотъ стрѣльцовъ предшествовали и сопровождали процессію. Вышеупомянутые мальчики, идя по пятидесяти съ каждой стороны патриарха, постилали одежды свои подъ ноги лошади, и какъ скоро лошадь переходила чрезъ чью-либо одежду, мальчикъ поднималъ ее, бѣжалъ

4) Кромѣ изюма и яблокъ, въ Расходной по Патриаршему Казенному приказу указываются еще многіе предметы, служившіе украшеніемъ для большой вербы; таковы были изъ цвѣтовъ: тюльпаны, рожь, подсолнечники, гвоздики, нарцисы; изъ овощей: померанцы, дули, груши, сливы, рожки, (т. е. царградскіе стручки), виноградъ и вишни. На вербу сажали даже небольшихъ птичекъ; вѣроятно то были птички-чучелы.

5) Царя въ это время не было въ Москвѣ; онъ былъ въ походѣ противъ поляковъ.

впередъ, и снова постилалъ⁶⁾. Патриархъ на-право и на-лѣво благословлялъ народъ крестомъ; нашъ владыка, митрополиты, царскіе и патриаршіе бояре слѣдовали за нимъ. Это былъ часъ умиленія и радости. Но ничто насъ такъ не веселило, какъ видъ мальчиковъ, съ поспѣшностію и соревнованіемъ старавшихся, наперерывъ, другъ передъ другомъ разстилать свои разноцвѣтныя одежды. Въ такомъ порядкѣ мы продолжали идти, пока не вышли изъ кремля, и не пришли къ одной церкви, замѣчательной по красотѣ строенія и формы и по разнообразію красокъ на куполахъ (т. е. Покровскому собору). Здѣсь поставили дерево⁷⁾, и патриархъ сошелъ съ лошади. Мы вошли въ одинъ изъ придѣловъ, посвященный празднеству того дня. Церковь эта (т. е. Покровскій соборъ), со множествомъ своихъ придѣловъ, похожа на домъ Анастасіи, въ Дамаскѣ, и дворецъ іерусалимскій. Здѣсь они совершили службу празднику: патриархъ прочиталъ Евангеліе, потомъ взялъ въ руки крестъ, троекратно благославлялъ имъ востокъ, западъ, сѣверъ и югъ. Когда оба патриарха и всѣ служащіе приложились ко кресту и иконѣ праздника, мы вышли изъ церкви. Патриархъ снова сѣлъ на лошадь, какъ прежде, сани съ деревомъ тронулись, и мы совершили обратный путь въ соборъ. Здѣсь, послѣ краткихъ молитвъ и поученія, сказаннаго патриархомъ, онъ подошелъ къ дереву, которое стояло предъ южными дверями собора, покадилъ и благославилъ его, и приказалъ обломать вѣтви съ висѣвшими на нихъ овощами — изюмомъ, сахаромъ и яблоками. Часть ихъ на серебряномъ блюдѣ патриархъ отослалъ къ царицѣ: часть далъ нашему владыкѣ и всѣмъ присутствовавшимъ при церемоніи; остальное взялъ народъ, раздѣлявъ между собою вѣтви дерева⁸⁾, и каждый свою вѣтвь отнесъ къ себѣ въ домъ; ибо у нихъ есть повѣрье, что эти вѣтви полезны отъ всякихъ недуговъ, особенно-же отъ зубной боли, такъ-что стоитъ только на больной зубъ положить не большую часть сей освященной вербы, — и боль немедленно прекращается.

Послѣ обѣдни у патриарха былъ столъ. Замѣчательно было вотъ что: въ столовую комнату привели двухъ нищихъ слѣпыхъ и двухъ увѣчныхъ калѣкъ; поставили для

6) Сто человекъ ребятъ постилальниковъ слали сукна подъ осла къ празднику Входа во Іерусалимъ, имъ отъ патриарха жаловано по алтыну на человека. Расх. по Патр. Приказу (7138 г. 1630 г.).

7) Сани останавливались у Лобнаго мѣста; тутъ-же ставились два стола покрытые сукномъ; на нихъ стояли двѣ кадочки съ ручною вербою. Государю подносила была вѣтвь на Лобномъ мѣстѣ.

8) Народный дѣлежъ обыкновенно бывалъ шумный: «а нарядъ листовъ, и цвѣтовъ, и яблокъ, и грушъ, и вишенъ нарядныхъ собрано небольшое; потому что послѣ обѣдни вербу стрѣльцы изломали все, и цвѣты, и листы и овощи расхватили, и на санѣхъ сукно доброе изодрали». См. тамъ-же. Расх. по патр. Приказу.

нихъ особенный столъ подлѣ патріарха, и онъ подзывалъ ихъ къ себѣ одного за другимъ, и собственноручно, съ особеннымъ благодушіемъ, раздавалъ имъ пищу и гиты. Мы были тронуты симъ зрѣлищемъ. Послѣ обѣда патріарху подали тазъ и рукомойникъ; онъ всталъ и подошелъ къ нищимъ; умылъ имъ ноги, обтеръ ихъ и облобызалъ. Мы дивились этому до чрезвычайности и были тронуты до слезъ.

(Москов. епарх. вѣдом.).

Краткій очеркъ исторіи и характеристика попытокъ къ соединенію церквей греко-восточной и римско-католической за весь восьмивѣковой періодъ раздѣленія церквей

Чтеніе профессора Катанскаго въ засѣданіи Петербургскаго отдѣла общества любителей духовнаго просвѣщенія *).

Вопросъ о раздѣленіи и попыткахъ къ соединенію церквей есть вопросъ чрезвычайно сложный. Въ немъ соединилось такъ много самыхъ разнородныхъ элементовъ, что въ ихъ массѣ легко можно потеряться безъ руководительной нити. Что въ немъ есть главное, существенное, не поддающееся всеѣмъ вѣковымъ усиліямъ къ уничтоженію разрыва между церквями, и что второстепенное, болѣе или менѣе легко устранимое? Безъ предварительнаго рѣшенія этихъ вопросовъ темною представляется исторія раздѣленія церквей, неяснымъ то, почему были безуспѣшны все многочисленныя и разнообразныя попытки къ ихъ соединенію, становятся невозможными надлежащая оцѣнка этихъ попытокъ и ихъ характеристика.

Всматриваясь во всю длинную восьмивѣковую исторію (1053—1572 г.) разсматриваемаго вопроса, приходишь къ заключенію, что главная причина раздѣленія Востока и Запада скрывается не въ національныхъ особенностяхъ православнаго греко-славянскаго Востока и римско-католическаго Запада и не въ политическихъ обстоятельствахъ разныхъ временъ, не въ частныхъ, наконецъ, разногласіяхъ между греками и латинянами по тому или другому религіозному вопросу, хотя все эти причины безспорно, имѣли извѣстное вліяніе на дѣло раздѣленія и на безуспѣшность всеѣхъ попытокъ къ соединенію церквей. Национальныя особенности въ характерѣ, умственномъ складѣ и обычаяхъ Востока и Запада не мѣшали же имъ цѣлыхъ 10 вѣковъ (болѣе времени чѣмъ сколько тянется ихъ раздѣленіе) жить въ религіозномъ единеніи между собою и мирѣ, только изрѣдка нарушаемомъ; серьезный разрывъ началъ угрожать имъ только со временъ Фотія, т. е. съ половины IX в., за два вѣка до окончательнаго раздѣленія церквей въ половинѣ XI в.; равно какъ національныя особенности не мѣшали и доселѣ не мѣшаютъ славянскому племени быть въ религіозномъ общеніи съ греками. Греко-болгарская національная распря, окончившаяся въ настоящее время религіознымъ разрывомъ грековъ съ болгарами, не можетъ служить въ этомъ случаѣ возраженіемъ. Не думаемъ, чтобы разрывъ грековъ съ болгарами продолжался нѣсколько столѣтій; церковное отчужденіе между ними можетъ продолжаться только болѣе или менѣе непродолжительное время, именно столько, сколько

нужно для того, чтобы улеглись страсти, ибо въ ихъ распрѣ нѣтъ другихъ живучихъ и устойчивыхъ, собственно религіозныхъ, элементовъ раздѣленія. Далѣе, политическія причины не на столько сильны, чтобы не поддаваться вѣковымъ усиліямъ къ ихъ устраненію. Политическія комбинаціи—вещь легко мѣняющаяся. Политическихъ обстоятельствъ, какъ не благопріятствовавшихъ религіозному единенію Востока и Запада, въ теченіе восьми вѣковъ раздѣленія церквей было безчисленное множество. Наконецъ, разногласіе въ частныхъ пунктахъ ученія—если оно не имѣетъ глубокой для себя основы, а вытекаетъ изъ случайныхъ ошибокъ и недоразумѣній частныхъ лицъ, или цѣлыхъ обществъ—вещь также удобоустраняемая. Случайная ошибка съ теченіемъ времени болѣе или менѣе легко исправляется, если не тѣмъ же, то другимъ поколѣніемъ, которое, не будучи лично заинтересовано въ ней, безпристрастнѣе и спокойнѣе смотритъ на дѣло, и которое, обыкновенно, при видѣ ясныхъ доводовъ, отказывается отъ ложныхъ взглядовъ предшествующаго поколѣнія. Недоразумѣнія въ спорахъ исчезаютъ, какъ скоро спорящіе условятся въ понятіяхъ и въ выраженіи этихъ понятій. И такъ, хотя все эти причины имѣли болѣе или менѣе значительное вліяніе на возникновеніе церковнаго разрыва и на безуспѣшность всеѣхъ попытокъ къ его устраненію, тѣмъ не менѣе они, очевидно, не могутъ быть признаны *главными и существенными*. Слѣдовательно, было и есть въ судьбѣ вѣковой церковной распри что то такое, что болѣе упруго, чѣмъ національныя особенности, болѣе устойчиво, чѣмъ политическія обстоятельства, и болѣе глубоко и жизненно, чѣмъ случайно явившіяся ошибки и недоразумѣнія въ рѣшеніи нѣкоторыхъ частныхъ религіозныхъ вопросовъ, и что потому нужно признать главною, основною причиною раздѣленія церквей и безуспѣшности всеѣхъ попытокъ къ ихъ возсоединенію. Что же это такое? Это есть извѣстный духъ, извѣстное направленіе, извѣстное жизненное, творческое начало, неодинаковое у римскаго католицизма и восточнаго православія. Эти различныя жизненныя творческія начала лежатъ въ основѣ православія и католицизма, проникаютъ весь внутренній и внѣшній строй того и другаго, и они-то оказываются непримиримыми, неподдающимися вѣковымъ усиліямъ церковныхъ миротворцевъ. Въ чемъ же состоятъ эти начала или, по крайней мѣрѣ, каковы ихъ отличительныя черты? Начало, легшее въ основу католицизма, можно охарактеризовать въ короткѣ слѣдующимъ образомъ. Это есть все болѣе и болѣе развивавшійся на Западѣ односторонній взглядъ на значеніе человѣческаго элемента въ религіи, взглядъ на все въ дѣлѣ и церкви со стороны по преимуществу человѣческой утилитарной, частнѣе—со стороны римской теоріи политическаго устройства и всемірнаго господства римской имперіи. Этотъ односторонній взглядъ выразился въ преувеличеніи значенія правъ церкви, которая, будто бы, имѣетъ право выводить посредствомъ правильныхъ умозаключеній новыя, не данныя первоначально въ откровеніи, догматы изъ данныхъ (ученіе объ исхожденіи св. Духа, о непорочномъ зачатіи Богоматери и о непогрѣшимости папы); далѣе этотъ односторонній взглядъ въ преувеличеніи значенія заслугъ святыхъ (ученіе объ индульгенціяхъ и чистилищѣ), лицъ іерархическихъ предъ мірянами (исключительное право духовенства читать св. писаніе, приобщеніе мірянъ подъ однимъ видомъ), папы предъ всею іерархіею (ученіе о главенствѣ папы, какъ нашествія Христа, какъ непогрѣшимомъ), въ сосредоточеніи всей власти церковной

*) Изъ „Прав. Вѣст.“

въ рукахъ папы, въ неумѣренномъ развитіи внѣшней пластической стороны богослуженія, въ характерѣ церковной дисциплины (инквизиціонныя учрежденія). Жизненное начало православія характеризуется отсутствіемъ всѣхъ этихъ крайностей во внутреннемъ и внѣшнемъ строѣ православной церкви и отличается соблюденіемъ должныхъ границъ между элементами божественнымъ и человѣческимъ въ религіи, какъ союзъ Бога и человѣка. Въ православіи не преувеличено и не умалено значеніе человѣка и его правъ; заслугамъ святыхъ, правъ или значенію іерархіи церкви отдано должное, ни болѣе ни менѣе того, сколько слѣдуетъ; въ отношеніи къ богослуженію и дисциплинѣ церковной допущено именно столько внѣшнихъ средствъ, сколько нужно, по духу Христова ученія, для человѣка, какъ существа чувственно-духовнаго (1). Итакъ, православіе и католичество можно уподобить двумъ различнымъ организмамъ, одушевленнымъ двумя различными жизненными началами; это суть два тѣла, у которыхъ не одна душа, между которыми невозможны единомысліе, единомысліе, а слѣдовательно и церковное единеніе. Правда, каждая церковь, подобно тому, какъ и каждая отдѣльная личность, можетъ имѣть свои особенности въ направленіи и складѣ своей жизни, особенности, сообщающія ей только характерность, такъ сказать, личность, и отнюдь, однакожъ, не препятствующія ея единенію съ другою церковію, которая имѣетъ другія особенности въ своемъ характерѣ. Но вѣрно такъ же и то, что есть предѣлы особенностямъ въ характерѣ какъ отдѣльныхъ личностей, такъ и цѣлыхъ церквей, за которыми эти особенности оказываются далеко не безвредными для внутренняго единенія тѣхъ, кто ими отличается. Представимъ себѣ двѣ личности съ весьма различнымъ духовнымъ складомъ. Какъ бы ничтоженъ и неваженъ ни былъ предметъ, о которомъ начнутъ разсуждать эти личности, они непременно разойдутся въ своихъ не него взглядахъ: каждый предметъ будетъ для нихъ источникомъ многочисленныхъ споровъ. Единенія внутренняго, которое бываетъ плодомъ общественнаго единства взглядовъ и убѣжденій, единства, допускающаго, какъ безвредныя для себя, лишь несущественныя различія, незначительныя отбѣнки, мы не найдемъ у этихъ личностей. Единеніе такихъ личностей

1) Намъ спросятъ, откуда же явились эти два различныя начала? На зарожденіе ихъ имѣли вліяніе особенности народнаго духа греческаго Востока и римскаго Запада. Естественныя особенности извѣстнаго народа, выработанныя имъ въ дохристіанскій періодъ его жизни, остаются въ немъ и тогда, когда онъ принимаетъ христіанство. Благодать Божія, призывающая народъ въ царство Христова, очищая и возвышая эти особенности, не уничтожаетъ ихъ, ибо благодать не уничтожаетъ человѣческой свободы. Подъ вліяніемъ этихъ-то не уничтожаемыхъ христіанствомъ народныхъ настроеній зрѣетъ и развивается религіозное начало. Религіозное начало не есть эти особенности, но оно въ своемъ развитіи чувствуетъ на себѣ ихъ вліяніе. Говоря такъ, мы не противорѣчимъ выше сказанному нами о народныхъ особенностяхъ. Выше мы отрицали ихъ значеніе въ самихъ себѣ, въ качествѣ самостоятельной причины, дѣйствующей помимо религіозныхъ началъ, а вовсе не отрицали ихъ вліянія на образованія религіозныхъ началъ. Мы хотѣли только сказать, что нельзя раздѣленіе церквей представлять продуктомъ одной чисто племенной вражды между греками и латинянами. Точно тоже можно сказать и о политическихъ обстоятельствахъ.

можетъ быть только кажущееся, наружное, если онѣ поставлены внѣшними обстоятельствами въ необходимость жить или трудиться вмѣстѣ: да и то почти всегда бываетъ такъ, что внѣшнія объединяющія ихъ условія уступаютъ наконецъ силы ихъ взаимныхъ антипатій; они окончательно расходятся другъ съ другомъ. Нечего и говорить о томъ, когда нѣтъ внѣшнихъ объединяющихъ ихъ условій, когда внѣшнія обстоятельства такъ слагаются, что только усиливаютъ зародыши внутренняго ихъ раздѣленія. То же самое бываетъ и должно быть съ цѣлыми обществами. Особенности такія важныя, какъ духъ и направленіе греческаго Востока и римскаго Запада, ни въ какомъ случаѣ не могли быть безвредными для ихъ церковнаго единенія. Такъ какъ единеніе между ними не утверждается на внутреннихъ основахъ, то, какъ бы ни поддерживалось оно внѣшними средствами, какія бы мѣры для него ни были предпринимаемы, воссоединенія между ними быть не можетъ до тѣхъ поръ, пока они одушевляются двумя непримиримыми началами. Не разъ казалось, что, какъ будто, благодаря разнымъ благопріятнымъ историческимъ обстоятельствамъ, энергіи и искусству поборниковъ церковнаго мира, воссоединеніе Востока съ Западомъ состоялось; но это былъ только призракъ воссоединенія. На самомъ дѣлѣ оказывалось, что дѣло воссоединенія церквей не только не совершилось, и не только не подвинулось, по крайней мѣрѣ, хоть нѣсколько впередъ, а, напротивъ, сдѣлало еще нѣсколько шаговъ назадъ. Непріязненные чувства Востока и Запада другъ къ другу дѣлались отъ того еще сильнѣе, пропасть, раздѣлявшая ихъ—глубже. Таковы, напримѣръ, соединенія лонское и флорентійское.

Къ вышеуказанной основной причинѣ раздѣленія церквей, и безуспѣшности всѣхъ попытокъ къ ихъ соединенію, всѣ остальные причины относятся какъ причины второстепенныя. Но что же въ такомъ случаѣ вызвало почти непрерывныя въ теченіе многихъ вѣковъ попытки къ единенію церквей? какимъ образомъ при такомъ положеніи вещей возможны были эти попытки, и что онѣ были такое? Отвѣтъ на это дастъ очеркъ исторіи этихъ попытокъ.

Можно различать три періода въ исторіи попытокъ къ соединенію церквей православной и римско-католической. Первый періодъ—отъ раздѣленія церквей до паденія греческой Восточной имперіи; это періодъ по преимуществу официальныхъ правительственныхъ мѣръ. Второй періодъ—отъ паденія Восточной имперіи и реформаціи до нашего времени; это періодъ по преимуществу іезуитскихъ мѣръ, періодъ, іезуитской пропаганды уніатскихъ идей. Третій періодъ, начинающійся съ нашего времени, есть періодъ пробуждающихся, въ особенности на Западѣ, не чуждыхъ, впрочемъ, и Востоку, стремленій къ религіозному воссоединенію, стремленій не искусственно создаваемыхъ и не насильно навязываемыхъ, а естественныхъ, добровольныхъ и коренящихся въ глубинѣ религіознаго сознанія Запада и истинно-христіанскаго религіознаго чувства Востока.

I.

Состояніе вопроса о соединеніи церкви въ первомъ періодѣ, т. е. во времена существованія Восточной греческой имперіи, было слѣдующее:

Несмотря на многія въ высшей степени неблагопріятныя для соединенія обстоятельства, которыя заключались

въ болѣе и болѣе обнаруживавшемся различіи духовнаго склада религіозной жизни Востока и Запада, несмотря, далѣе, на ослабленіе внѣшнихъ объединявшихъ ихъ условій, именно на ослабленіе политическаго тяготѣнія Запада къ восточнымъ императорамъ, благодаря германской имперіи Карла Великаго, къ которой началъ тяготѣть весь Западъ, не смотря, наконецъ, на усиленіе народныхъ антипатій Запада и Востока, подъ вліяніемъ международныхъ столкновеній грековъ съ латинянами преимущественно въ крестовыхъ походахъ, въ особенности съ основанія латинской имперіи въ Константинополѣ, мы встрѣчаемъ въ этотъ періодъ почти непрерывныя сношенія Рима съ Константинополемъ по вопросу о соединеніи церквей. Причины такого, повидимому, страннаго явленія были слѣдующія. Въ то время, какъ далѣе и далѣе расходились Западъ и Востокъ въ своихъ религіозныхъ понятіяхъ и международныхъ симпатіяхъ, являлась, тѣмъ не менѣе, особенно настоятельная нужда для обоихъ во взаимномъ сближеніи. Съ виду давно возникшаго, а съ XI вѣка ставшаго особенно настоятельнымъ, облаго Востоку и Западу важнаго вопроса объ отраженіи общихъ всему христіанскому міру враговъ—мусульманъ, Востокъ и Западъ почувствовали сильную нужду во взаимной помощи, во взаимномъ сближеніи, прежде всего, конечно, политическомъ—а такъ какъ въ то время, по преимуществу отличавшееся религіознымъ воодушевленіемъ, сколько-нибудь серьезное политическое сближеніе не было мыслимо безъ религіознаго воссоединенія,—то и религіозномъ. Къ этому присоединялись властолюбивыя стремленія папъ къ господству надъ всею христіанскою церковію и разнообразныя интересы императоровъ византійскихъ и королей западныхъ, именно французскаго и неаполитанскаго. Ко всему этому нужно прибавить стремленія, вытекавшія изъ весьма естественнаго желанія церковнаго міра, но недостаточно живого и яснаго пониманія всей непримиримости началъ латинства и православія. Таковы вообще причины попытокъ къ соединенію церквей въ этотъ періодъ.

Самыя же попытки имѣютъ слѣдующій видъ. До IV крестоваго похода (т. е. въ первыя полтора столѣтія—отъ 1053 до 1204 года), или до основанія Латинской имперіи, происходитъ очень частая переписка папъ съ Византійскими императорами; посылаются послы съ Востока на Западъ и обратно; происходятъ диспуты латинянъ съ греками, даже созывается одинъ соборъ. Но всѣ эти попытки къ сближенію имѣютъ болѣе или менѣе случайный, отрывочный характеръ. Случайно онѣ возникаютъ, скоро исчезаютъ, не оставляя послѣ себя слѣда, для того, чтобы снова возникнуть при новомъ представившемся случаѣ. Еще за нѣсколько лѣтъ до 1 крестоваго похода начинаются уже переговоры Рима съ Константинополемъ объ отраженіи турокъ совокупными силами Запада и Востока и о церковномъ воссоединеніи грековъ съ латинянами. Во времена же I, II и III крестовыхъ походовъ сношенія усиливаются. Даровитые Византійскіе императоры изъ рода Комненовъ, съ одной стороны, вредя всеми силами крестоносцамъ, играя съ мусульманами и крестоносцами въ двоедушную политику и потому опасаясь взрыва негодованія папъ и западныхъ христіанъ, руководимыхъ папами, съ другой—благодаря довольно удовлетворительному состоянію имперіи и борьбѣ папъ съ западными императорами Гогенштауфенами, питая въ себѣ замыслы на обладаніе

даже западною императорскою короною, стараются всеми силами поддерживать дружественныя политическія и религіозныя сношенія съ Римомъ. Кромѣ частой переписки съ папами и не менѣе частыхъ посольствъ въ Римъ и нѣсколькихъ диспутовъ объ исхожденіи св. Духа, о главенствѣ папы, объ опрѣсновахъ и обрядовыхъ разностяхъ между церквами, ихъ стараніями устроенъ былъ даже соборъ въ Константинополѣ по дѣлу воссоединенія церквей въ 1170 г., на которомъ было не мало кардиналовъ и много западныхъ епископовъ. О чемъ здѣсь велись пренія—неизвѣстно; извѣстно только, что обѣ стороны разошлись ни съ чѣмъ, хотя и не предали другъ друга анаемѣ. Гораздо болѣе важности, послѣдовательности системы представляютъ попытки къ соединенію церквей относящіяся ко времени IV крестоваго похода и существованія Латинской имперіи до Ліонскаго собора (1204—1261). Уже предъ крестовымъ походомъ, папа Иннокентій III, въ своихъ сношеніяхъ съ греческимъ императоромъ, начинаетъ говорить другимъ тономъ, чѣмъ его предшественники: онъ требуетъ себѣ уже безусловнаго подчиненія церкви. Среди IV крестоваго похода былъ взятъ Константинополь и основана Восточная латинская имперія. На то и на другое нельзя смотрѣть иначе, какъ на одну важную попытку къ насильственному соединенію восточной церкви съ западною. Завоеваніе Константинополя, не будучи строго, съ этою именно цѣлью заранѣе обдуманномъ предпріятіемъ, получило, однакожь, въ результатъ религіозный характеръ. Латинская имперія, будучи совершенно въ рукахъ папы, располагавшаго нужными для ея существованія военными и финансовыми средствами, сдѣлалась орудіемъ папскихъ стремленій къ подчиненію восточной церкви папскому престолу. Въ новооснованной имперіи явилось латинское духовенство и начало, опираясь на латинскихъ императоровъ, свойственныя ему дѣйствія. Въ 57-лѣтній періодъ существованія латинской имперіи православные греки протестовали, сколько было возможно, противъ всѣхъ этихъ дѣйствій и много разъ рѣшительно заявляли о своемъ нежеланіи имѣть что-либо общее съ латинянами. Но и въ это время крайняго озлобленія православныхъ противъ латинянъ не обошлось, однакожь, благодаря политическимъ обстоятельствамъ, безъ попытокъ къ церковному единенію съ Западомъ со стороны независимыхъ владѣтелей трехъ небольшихъ царствъ, образовавшихся изъ обломковъ Византійской имперіи. Независимые греческіе деспоты и императоры прикрывали своими мирными религіозными съ латинянами истинныя, непріязненныя для послѣднихъ намѣренія. Стараюсь всеми силами усиливаться на счетъ ослабѣвавшей постепенно Латинской имперіи, дворы этихъ владѣтельныхъ особъ, въ особенности Никейскій, не разъ начинали религіозныя переговоры съ латинянами, и именно въ то время, когда имъ нужно было усыпить бдительность латинянъ, въ особенности же ослабить религіозными переговорами ревность папы къ поддержанію нападшей Латинской имперіи крестоносными дружинами, или когда при этомъ еще имъ (греческимъ владѣтелямъ) грозили другіе враги и имъ приходилось вести неравную борьбу вдругъ съ нѣсколькими непріятелями. Между этого рода сношеніями съ Римомъ, бывшими при Никейскомъ императорѣ Ѳеодорѣ Ласкарисѣ въ 1206 г., при деспотѣ Эпирскомъ Ѳеодорѣ Комненѣ въ 1216 г., при его преемникѣ Мануилѣ въ 1232 году, особенно замѣчательны

религіозныя переговоры съ латинянами при Никейскомъ императорѣ Іоаннѣ Ватакисѣ въ 1232 г. Въ это время Латинская имперія, стѣсненная Никейскою, состояла почти изъ одного Константинополя. Папа и латиняне стали теперь такимъ образомъ въ положеніе людей, нуждающихся въ мирѣ съ греками, а греки имѣли особенное побужденіе обманывать бдительность папы и латинянъ—мирными переговорами. Въ это время былъ собранъ даже соборъ, происходившій въ Никеѣ и Нимфеѣ. Соборъ этотъ былъ довольно продолжителемъ и обилень догматическими спорами; въ теченіе цѣлыхъ четырехъ мѣсяцевъ тянулись пренія объ исхожденіи св. Духа и объ опрѣсноксахъ; но онъ кончился крайне несчастливо: обоюднымъ анафематствованіемъ сошедшихся сторонъ. Даровитый императоръ старался, впрочемъ, и послѣ того поддерживать сношенія съ Римомъ; только его преемникъ сбросилъ совершенно маску своего предшественника.

Всѣ, упомянутыя доселѣ, попытки въ теченіе 200-лѣтняго періода (1053—1361) далеко уступаютъ въ важности и серьезности происходившимъ въ остальные 200 лѣтъ, отъ паденія Латинской имперіи до окончательнаго паденія имперіи Византійской (1261—1453).

(Окончаніе впрѣдъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышла 2-я февральская книга *Чтеній* 1873 г. въ Московскомъ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія. Содержаніе ея: *Пророч. Книги В. З.* Изъ академич. чтеній москов. м. Филарета.—*Святое Евангеліе отъ Луки.* Православное критико-экзегетическое изслѣдованіе противъ Ф. Х. Баура. А. Полотебнова.—*Принципы материалистическ. міровоззрѣнія новѣйшаго времени.* А. Лебедева.—*Церкв. хроника.*—*Библиографія.*—*Материалы для исторіи русской церкви.* Письма м. м. Филарета.—*Льотисныя и другія древнія сказанія о св. благовѣрномъ велик. князѣ Даниилѣ Александровичѣ и проч.* Архим. Амфилогія.

Въ Редакціи Нижегородскихъ Епархі. Вѣдомостей находится въ продажѣ описаніе кончины и погребальной церемоніи въ Возѣ почившаго Преосвящ. Филарета, Епископа Нижегородскаго, съ его біографіею и портретомъ. Въ семъ описаніи, между прочимъ, помѣщены: одно надгробное слово и пять надгробныхъ рѣчей.

Цѣна 15 к. безъ пересылки, а съ перес. смотря по разстоянію и количеству требуемыхъ экземпляровъ, отъ 20 до 30 к. за экз. Вырученныя отъ продажи бро-

шуръ деньги предназначаются на учрежденіе стипендіи имени преосвященнѣйшаго Филарета, въ Нижегородскомъ Епархіальномъ Женскомъ Училищѣ. Адресъ: Нижній Новгородъ, Редактору Епархіальныхъ Вѣдомостей, Протоіерею Іоанну Виноградову. Благовѣщенская площадь, домъ г-жи Переплетчиковой.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ:

Исторія воссоединенія западно-русскихъ униатовъ старыхъ временъ

(до нач. настоящ. стол.).

Соч. М. Кояловича.

Въ 8-ю д. л. X главъ, стр. XII и 400. Цѣна 2 р, на пересылку за 2 фунта. Можно получать чрезъ книгопродавцевъ, или у автора. С.-Петербургъ. Развѣзжая, д. № 13, кв. № 15.

— Отъ Редакціи. Въ м. Воложинѣ, Литовскія Епарх. Вѣдомости, начиная съ № 12, будутъ высылаться на имя настоятеля Константино-Еленинской ц. подъ условіемъ немедленной передачи одного экзмп. вѣдомостей настоятелю Іосифовской церкви. Редакція получила увѣдомленіе, что настоятель Конст.-Елен. церкви до 5-го Апрѣля, не смотря на всѣ удобства передачи, не получилъ ни одного № вѣдомостей за 1873 г., высланныхъ въ Воложинскую Іосифовскую церковь.

Содержаніе № 12.

Высочайшія награды. Награды отъ Св. Синода по Литовской епархіи. МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Назначенія. Увольненіе. По поводу святотатствъ. МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. О выпискѣ книгъ. Вакансіи. НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ. Бесѣда. О празднованіи вербнаго воскресенья. Краткій очеркъ попытокъ къ соединенію церквей. Объявленія.

Предыдущій № сданъ на почту 15-го Апрѣля.

Редакторъ, Священникъ Іоаннъ Котовичъ.